

Глава 0317 Выпуск из больницы Золотой утренний рассвет охватил город с населением более десяти миллионов человек, золотое великолепие императорского города династии Мин, движение перед воротами и окружающие современные здания вместе сформировали великолепную картину настоящего и прошлого.

Как много люди знают об истории, которая произошла в том старом имперском городе?

Время не затягивается, и никто не знает, как это место будет выглядеть снова через три-пятьсот лет.

Будущее находится глубоко во тьме, и существа этого мира, как будто спотыкаются во тьме с фонарем, и фонарь всегда имеет момент истощения.

Все существа в этой жизни будут вещью прошлого, и тьма будет жить вечно.

Когда электромобиль "Небесная дорога" проезжал мимо древних ворот Императорского города, наступил момент, когда Нинг Тао захотел войти, ввести остатки наркотической аллергической реакции Дана "Поиск предков", дать возможность взглянуть на функцию, захватить Императорский город тех, кто был уничтожен в прошлом, и космических фигур, и их голоса. Отложить в сторону любую цель, просто видеть эти фигуры внутри дворца и слушать их голоса тоже очень интересно, не так ли?

Однако автомобиль с аккумуляторной батареей Тэндо все-таки не остановился, а постепенно покинул дорогу с потоком транспортных средств.

Придя в Институт биологических исследований, вооруженная охрана, охраняющая дверь, не спросила снова личность Нин Тао и отвезла его прямо в подземный исследовательский центр.

Под стеклянной стеной за барьером стояло много людей, а среди толпы были Чжан Чжешань и Цзя Иньхун. Как только появился Нинг Тао, многие люди толпились вокруг.

"Доктор Нин, вы действительно божественный целитель, после приема лекарства, состояние товарища Цзян Хао намного лучше." После простого приветствия, Чжан Зешань перешел сразу к делу.

Нинг Тао сказала: "Она вылечится, когда вылечится этим лечением, я вылечу ее, когда она вылечится, я не хочу, чтобы она продолжала этот экспериментальный проект".

Чжан Чжэшань сухо кашлял: "Этот вопрос лучше обсудить после исцеления товарища Цзян Хао, доктор Нин, когда вы войдете?"

Нинг Тао сказал: "Прямо сейчас".

Очевидно, что Чжан Чжэшань не хотел, чтобы Цзян Хао ушел из исконного поискового проекта, но Нин Тао тоже не удосужился обсудить это с ним. Он был продезинфицирован, переодет в костюм, защищенный от микробов, и вошел в изолятор.

За стеклянными стенами изолированной комнаты собралась большая группа научных исследователей и медицинского персонала, не желая пропустить ни одной детали.

Чжан Чжэшань сказал Цзя Иньхун: "У вас есть предварительные результаты анализа лекарства доктора Нина?"

Цзя Иньхун сказал: "Есть результаты, соответствующие люди все еще работают сверхурочно, чтобы написать аналитический отчет, он будет доставлен в ваш офис позже".

Чжан Зе Шань искренне сказал: "Что они сказали? Я хотел бы услышать, что ты думаешь."

Цзя Иньхун сказал: "Человек, который анализировал его, сказал, сколько дюжин неизвестных ингредиентов в лекарствах доктора Нина, а также укрывают неизвестную энергию, я также не знаю точной ситуации, и только после прочтения аналитического отчета".

Чжан Зешань выявил удивительное выражение: "Дюжина неизвестных ингредиентов, что это значит?".

Цзя Иньхун посмотрела на Чжан Чжешань, ее тон был слегка тяжелым: "Это означает... элементы, которых нет на элементарном столе".

Чжан Чжэшань был ошарашен. Развитие человеческой цивилизации до сих пор выявило лишь сотню или около того элементов, но в одной таблетке Нин Тао было дюжина неизвестных элементов, что тоже было слишком странно!

В изолированной комнате, Нин Тао медленно пришел на больничную койку, и, не дожидаясь его, чтобы сказать что-то или сделать что-то, Цзян Хао, который лежал на больничной койке, открыл глаза. В тот момент, когда она открыла глаза, в глазах Утиё промелькнул зеленый намек.

Нин Тао протянул руку и схватил Цзян Хао, и в ее тело также был введен проблеск особой духовной силы. Это был его способ успокоить ее, в противном случае одно случайное пробуждение того, кто был в генофонде и он будет жить.

В углу рта Цзян Хао появился намек на смех: "Ты здесь".

Нинг Тао кивнул, а затем сказал: "На этот раз это лечение серебряной иглой, после лечения можно выходить".

На самом деле эти слова предназначались не для Цзяна, а для людей снаружи.

"Тогда ты меня вылечишь, я в порядке, я пойду с тобой домой и мы пообедаем, который приготовила мама". Цзян Хао сказал.

Такие слова похожи на слова жены к мужу.

Нин Тао открыл маленький ящик с лекарствами, вытащил несколько небесных игл и начал давать их Цзян Хао.

После лечения в клинике "демоническая болезнь" Цзян Хао излечилась от большого демона до здорового демона. Если бы не лечение из Небесной внешней клиники, Линь Цинь Хуа, у которого был такой же опыт, тоже умерла бы. Лян Кеминг сейчас не знает ситуации, но если у Николаса Конти не будет лекарства от его "демонической болезни", он тоже умрет. Поэтому, жив ли сейчас Лян Кеминг или нет, трудно догадаться.

Чтобы превратиться из человека в демона, который против небесного закона, нужно пройти через смерть, которая есть демоническая болезнь.

Цзян Хао сотрудничал с Нин Тао производительности, пара жирных глаз смотрел прямо на Нин Тао, который применил иглу для нее, глаза были полны тепла и движения, и чувства.

Люди за стеклянной стеной не видят настоящего, один за другим уставились на Нинг Тао, чтобы нанести иглу.

Через несколько минут Нин Тао снял серебряную иглу с тела Цзян Хао и с улыбкой сказал: "Ладно, можешь встать с кровати и выйти". Во время разговора он также взял лезвие Затмения и притворился, что перерезал ленту, которая связывала Цзян Хао.

"Что он делает?" Чжан Зешань внезапно встревожился, подхватил в руке одного из своих коммуникаторов и сказал: "Остановите его!".

Двое вооруженных охранников в костюмах, защищенных от микробов, открыли дверь и ворвались с самого начала.

К этому времени Цзян Хао уже поднял одеяло и спустился с больничной койки, а Нин Тао также положил Лезвие Затмения и Небесную Иглу обратно в маленькую коробку с лекарствами и упаковал ее как следует.

У двух вооруженных охранников, которые ворвались в изолятор, в руках было оружие, но они, кажется, не знали, стоит ли их поднимать, глядя на Цзян Хао, который спустился со своей больничной койки, и не знал, что делать.

Нин Тао взял Цзян Хао за руку и подошел к воротам охраны.

Двое вооруженных охранников до сих пор не знают, что делать, больше ничего, потому что Цзян Хао ранее отвечал за безопасность и был их непосредственным начальником. Как они смеют наставлять пистолет на начальство, если не знают правды?

Нинг Тао сказал: "Пожалуйста, отойдите в сторону и уйдите с дороги".

Двое вооруженных охранников все еще действительно уступили место, но это должно было быть из-за Цзян Хао, чьи слова не имели никакого веса.

Чжан Зешан заблокировал дверной проем, его тон оттенял гнев, "Доктор Нин, что вы делаете? Кто дал тебе право на это!"

Нинг Тао не говорил.

Цзян Хао сказал: "То, что я даю, я могу дать тебе право связать меня, и я могу дать Тао право развязать меня".

"Товарищ Цзян Хао!" Чжан Зешань напомнил затихшим голосом: "Не забывай, ты подписал книгу волонтеров, проект "Поиск предков" еще не закончен, ты не можешь покинуть эту изолированную комнату! Вы будете сотрудничать с нами безоговорочно!"

Цзян Хао в тусклом состоянии сказал: "Правда? Почему я не могу вспомнить, что я подписал на волонтера?"

"Ты....."
Чжан Чжан Чжан Чжэшань мгновенно взбесился.

Нин Тао сказал: "Ну, вот что с тобой не так, почему ты не сказал мне, что подписал такую

книгу для волонтеров? Если ты подпишешь, я не смогу отвезти тебя домой на ужин."

Цзян Хао сказал: "Я правда не подписывал его, а если бы подписал, я бы запомнил".

Чжан Чжэшань был в ярости и рассмеялся в ответ: "Товарищ Цзян Хао, это вы тоже дали клятву, вы что, жульничаете? Ты говоришь, что не подписывал, а я пойду и принесу тебе книгу волонтеров, которую ты подписал через минуту!"

Нин Тао сказала: "Чжан Си, иди и возьми, если она действительно подпишет, я скажу ей, чтобы она снова легла спать".

"Ха! Не надо мне напоминать!" Чжан Зешан взбесился и подошел к своему кабинету.

Большая группа исследователей и медицинских работников посмотрела на Нин Тао и Цзян Хао, бормотала и обсуждала, одни обсуждали иглоукалывание Нин Тао и его лекарства, другие - внезапное выздоровление Цзян Хао.

Нин Тао и Цзян Хао просто слушали, и никто ничего не спрашивал.

Чжан Чжэшань быстро откинулся назад, и как только он пришел, он указал на Нин Тао и гневно сказал: "Это ты! Это, должно быть, ты!"

У Нин Тао на лице было озадаченное выражение лица: "Чжан Си, кто я такой? Что ты имеешь в виду?"

Чжан Зешан гневно сказал: "Это ты украл книгу волонтеров!"

Нинг Тао расправил руки, "Ты шутишь? В таком месте, где даже муравей не может смешаться, как я мог украсть книги для волонтеров?"

"Арестуйте его!" Чжан Чжэшань просто не послушал объяснений Нин Тао и решительно отдал приказ.

Двое вооруженных охранников последовали за ним и направились в сторону Нинг Тао.

Цзян Хао отругала: "Внимание!"

Двое вооруженных охранников рефлекторно щелкают и стоят прямо.

Цзян Хао сказал: "Кто дает вам право арестовывать людей без разбора? Я все еще здесь, а вы, ребята, не смейте дурачиться!"

Чжан Чжэшань ругал: "Товарищ Цзян Хао, вы должны подумать о последствиях!"

Цзян Хао также был невозмутимым и холодным голосом сказал: "Я вижу, что вы должны учитывать последствия, вы сказали, что я подписал книгу для волонтеров, но вы не можете получить книгу для волонтеров". Моя девушка Нинг Тао излечила меня от болезни, но тебе все равно придется посадить тебя в тюрьму, за кого ты себя принимаешь? Теперь вы обвиняете мою девушку в краже несуществующей книги у меня на глазах. Если у вас есть доказательства, покажите их мне, я сам его арестую! Если ты не сможешь его вытащить, я поднимусь туда и засужу тебя за злоупотребление властью!"

Чжан Зешан замер в лицо. Он очень хорошо знал, что доброволец был украден, и самым большим подозреваемым был Нин Тао, потому что даже соглашение о конфиденциальности,

подписанное Нин Тао, было украдено. Но он не смог представить никаких доказательств и не смог выяснить, как Нинг Тао украл эти два документа. Но если он продолжает блокировать, это действительно злоупотребление властью. Главное, что это позор, и сколько людей будут сомневаться в его способности делать это?

"Атао, пойдём пообедаем дома." Цзян Хао схватил Нин Тао за руку.

"Ну, иди домой пообедать." Нин Тао улыбнулся и привел Цзян Хао в лифтовую комнату.

Чжан Чжэшань посмотрел на Цзян Хао и Нин Тао, которые шли бок о бок, и замерли на полминуты, прежде чем сказать: "Товарищ Цзян Хао, доктор Нин, этот вопрос ещё не решён".

Нин Тао оглянулся на Чжан Зешана: "Я знаю, спасибо за напоминание. Я также напоминаю тебе, что добро и зло - это иногда просто мысль. Хорошо, что ты такой, лелеешь и не идёшь по неправильному пути, иначе получишь свою отповедь".

У Чжана Зешана губы шевелились, он хотел что-то сказать, но в конце концов, ничего не вышло.

Вернувшись на землю, Цзян Хао не мог дождаться, чтобы выйти в солнечный свет, и не боялся сияющего солнца, наклонив голову и уставившись прямо на солнце в небе.

Нин Тао толкнул электромобиль Tien Dao на свою сторону: "Залезай, поехали домой".

Только тогда Цзян Хао вернул ей зрение с неба, и она забралась на электромобиль Skyway, обернула руки вокруг талии Нин Тао и подошла к уху Нин Тао: "Не думайте, что я забыла, я хочу увидеть Цин Чжуй".

Нинг Тао: "....."

То, что причитается, всегда приходит.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859384>